

Изучены спорные моменты, возникающие на практике при уголовно-правовой квалификации контрабанды наркотиков при их транзитном перемещении по территории Российской Федерации иностранным гражданином. Исследовательский интерес к таким преступлениям определяется не только теоретическим сравнением точек зрения следствия (стороны обвинения) и защиты на его юридическую квалификацию, но правовым моментом того, каким образом правоприменительная практика обошла существующий пробел (противоречие) в российском и международном законодательстве при определении территории совершения данного преступления. Рассмотрены вопросы о том, какие нормы права применяются по юридической силе при транзитном незаконном обороте наркотических средств, как организовать правовое регулирование подобных ситуаций в целях их предупреждения при соблюдении принципа ответственности за преступление по закону.

Ключевые слова: транзитное перемещение наркотических средств; территория Российской Федерации; контрабанда; иностранный гражданин; юрисдикция государства пребывания.

Михаил Александрович Желудков, д-р юрид. наук, доцент, профессор, кафедра уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; kandydat1@yandex.ru

Семен Оскарович Слобин, адвокат, Тамбовский районный филиал некоммерческой организации «Тамбовская областная коллегия адвокатов», Тамбов, Россия; s.slobin@yandex.ru

СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ ТРАНЗИТНОМ ПЕРЕМЕЩЕНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПО ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Введение. Предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков при их транзитном перемещении по территории Российской Федерации – процесс сложный, предполагающий обладание сотрудниками правоохранительных органов особыми профессиональными компетенциями. Иначе говоря, подобная деятельность должна быть осуществлена при соответствующем системном правовом и техническом обеспечении, основываясь на совершенном механизме уголовно-правового регулирования. В данном случае, не затрагивая основы иных форм обеспечения, хотелось бы вновь затронуть проблемные вопросы уголовно-правового обеспечения, а именно проблемы определения места совершения таковых преступлений. При транзитном перемещении наркотических

средств через территорию Российской Федерации следует точно установить моменты того, на какой территории было совершено преступное деяние, где момент его окончания, возможно ли в этом случае применять территориальный принцип уголовного закона РФ. От правильного определения места совершения преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков при их транзитном перемещении, зависит не только подследственность уголовного дела, но и в некоторых случаях возникают отношения межгосударственного характера. Возникает прямая зависимость юридического выбора законодательства определенного государства, где и будут решаться вопросы уголовной ответственности конкретного лица. Вопрос не представлял бы сложности, если лицо следовало бы из иностранного государства на территорию Российской Федерации. Однако затронем более сложную ситуацию территориального принципа уголовного закона, где багаж лица и само лицо перемещаются транзитом по зарубежным государствам с пересадкой на самолет на территории России, а наркотические средства находятся в данном багаже. Подобная правовая коллизия возникла «9 апреля 2019 года, когда гражданка Израиля и США И. совершала пересадку в московском аэропорту Шереметьево, следуя из г. Дели (Индия) в г. Тель-Авив (Израиль). Рюкзак с личными вещами ею был сдан в багаж и был выдан посадочный талон на следующий (стыковочный) рейс. Иностранная гражданка И. сразу отправилась к выходу на посадку. Багаж (рюкзак) должен был быть перемещен из одного самолета в другой службой аэропорта, ответственной за погрузку-выгрузку багажа транзитных пассажиров, и не должен был быть предъявлен пассажиркой к досмотру. Однако в момент совершения посадки на рейс в Израиль данное лицо было задержано, так как с помощью собаки таможенной службы в этом багаже было обнаружено наркотическое средство – гашиш в количестве 9,6 грамм. 10.04.2019 года иностранная гражданка И. была арестована по ч. 1 ст. 228 УК РФ Химкинским районным судом. Через три недели уголовное дело было передано в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения. Но прокуратура вернула дело на дополнительное расследование, указав, что в нем усматриваются признаки более тяжкого преступления – контрабанды наркотических средств в значительном размере (пункт «в» части 2 статьи 229.1 УК)» [3].

Цель работы. Исследовательский интерес к данному уголовному делу определяется не только теоретическим сравнением точек зрения следствия (стороны обвинения) и защиты на его юридическую квалификацию, но и правовым моментом того, каким образом правоприменительная практика обошла существующий пробел (противоречие) в российском и международном законодательстве при определении территории совершения данного преступления. В данной статье мы попытаемся выяснить, какие нормы права применяются по юридической силе при транзитном незаконном обороте наркотических средств иностранным гражданином, каким образом организовать правовое регулирование подобных ситуаций в целях их предупреждения при соблюдении принципа ответственности за преступление по закону места его совершения?

Методы. Принимая во внимание территориальный и гражданско-правовой принцип уголовной юрисдикции России при контрабанде наркотиков, а также учитывая содержание понятий таможенной территории и

границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, попробуем решить поставленную цель с помощью общенаучных и частнонаучных методов познания.

Обсуждение. Территориальный и гражданско-правовой принцип уголовной юрисдикции России закреплен в ст.ст. 11 и 12 УК РФ.

В ч. 1 ст. 11 УК РФ он сформулирован следующим образом: «Лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу»¹.

В ч. 3 ст. 12 УК РФ выделено, что «Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых настоящим Кодексом, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации»².

Таким образом, для правильного понимания вопроса о месте совершения преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ (Контрабанда наркотических средств), важно прояснить содержание понятий государственная территория Российской Федерации, таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, государственная граница Российской Федерации.

Понятие государственной территории закреплено в ч. 1 ст. 67 Конституции РФ, а именно: «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом»³.

Содержание понятий таможенной территории и границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС закреплено в Таможенном кодексе Евразий-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d8be5c1d1e38cae956538d0b81e8d40d9fa520d8/ (дата обращения: 20.09.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ecaca87fc0031575ba99ae9bfdad56f1cc08f34b/ (дата обращения: 20.09.2020).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8c6502533e28841baf74c1068f88b162a5e9b4ea/ (дата обращения: 20.09.2020).

ского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.).

В статье 5 этого документа выделено, что:

«1. Таможенную территорию Союза составляют территории государств-членов, а также находящиеся за пределами территорий государств-членов искусственные острова, сооружения, установки и иные объекты, в отношении которых государства-члены обладают исключительной юрисдикцией.

2. Таможенной границей Союза являются пределы таможенной территории Союза, а также в соответствии с международными договорами в рамках Союза – пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов»⁴.

В этом нормативном акте обратим внимание на определения, которые имеют правовое значение для категории уголовных дел, связанных с контрабандой наркотиков. В частности, под «незаконным перемещением товаров через таможенную границу Союза – понимается перемещение товаров через таможенную границу Союза вне мест, через которые в соответствии со статьей 10 настоящего Кодекса должно или может осуществляться перемещение товаров через таможенную границу Союза, или вне времени работы таможенных органов, находящихся в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным таможенным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации»⁵.

Среди других дефиниций выделим следующие: «Иностранное лицо – лицо, не являющееся лицом государства-члена <...> ввоз товаров на таможенную территорию Союза – совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза и в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до выпуска таких товаров таможенными органами»⁶.

Понятие государственной границы Российской Федерации закреплено в Законе РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации», а именно в статье 1: «Государственная граница Российской Федерации (*далее* – государственная граница) есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации»⁷.

⁴ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71652992/5633a92d35b966c2ba2f1e859e7bdd69/> (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-I [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10103372/1caf24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 20.09.2020).

Необходимость познания представленных понятий выявляется при интеллектуальном процессе уголовно-правовой квалификации контрабанды наркотических средств по уголовному законодательству РФ. В частности, по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ объективной стороной контрабанды охватываются деяния направленные на «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ»⁸.

Таким образом, для совершения контрабанды наркотических средств необходимо осуществить деяние, связанное с незаконным перемещением наркотиков через таможенную или государственную границу Российской Федерации. В указанном ранее уголовном деле был зафиксирован факт пересечения иностранной гражданкой И. транзитом именно государственной границы России. Подобное перемещение регулируется п. 2 ст. 31 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ, где указано, что: «Транзитный проезд через территорию Российской Федерации без визы разрешается иностранному гражданину или лицу без гражданства в случаях, если они <...> 2) следуют на самолете международной авиалинии с пересадкой в аэропорту на территории Российской Федерации и имеют надлежащим образом оформленные документы на право въезда в государство назначения и авиабилет с подтвержденной датой вылета из аэропорта пересадки на территории Российской Федерации в течение 24 часов с момента прибытия, за исключением случаев вынужденной остановки»⁹.

Рассмотрим проблему непосредственно провоза багажа иностранным гражданином при транзитном перемещении. Наркотическое средство находилось в багаже иностранной гражданки И. Багаж также перемещали транзитом через территорию Российской Федерации. Перемещение багажа по территории аэропорта Шереметьево регулируется правилами таможенного законодательства РФ. Ввоз наркотиков на территорию Таможенного союза запрещен. Запрещено и их незаконное перемещение через таможенную границу. Таким образом, по смыслу толкования норм права, все условия для применения статьи Уголовного кодекса РФ о контрабанде нарко-

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/82872099e82da083817266ed0dfddfa60d45d90/ (дата обращения: 20.09.2020).

⁹ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федер. закон РФ от 15.08.1996 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/7063641641df1fed9794b3205e4a77c1736d573e/ (дата обращения: 20.09.2020).

тиков, казалось бы, были соблюдены. Именно такую правовую позицию заняла сторона обвинения, а также суд, который 11 октября 2019 года признал иностранную гражданку И. виновной в совершении преступления предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ (хранение и контрабанда наркотиков в крупном размере), и приговорил ее к 7,5 годам лишения свободы.

Из средств массовой информации видна позиция защиты, которая складывалась из следующих аргументов: «гражданка И. не имела доступа к своему багажу с момента его передачи авиаперевозчику в иностранном государстве Индия. Этот багаж не должен был вскрываться на территории России, а должен быть доставлен в государство Израиль с транзитным перемещением в аэропорту г. Москвы. В этом багаже отсутствовали тайники, иные способы сокрытия наркотиков от таможенного контроля. Гражданка И. не предпринимала никаких действий по получению доступа к багажу на территории России или его передачи иным лицам, то есть у нее отсутствовал умысел на совершение преступления предусмотренного ст. 229.1 УК РФ на территории России и ЕАЭС. По ее показаниям она вообще не знала про наличие наркотиков в своем багаже, хотя и признала, что багаж, в котором они были найдены, принадлежит ей» [3].

Оценивать данную позицию можно по различным основаниям, но следует согласиться с тем, что нахождение наркотиков в багаже пассажира, совершенно не означает того, что именно он их перевозит. «После того, не означает – вследствие того». Нельзя нарушать формальную логику и причинно-следственную связь событий при квалификации преступления. Наличие частичного признания своей вины иностранной гражданкой И. можно отнести к проблемам англо-русского перевода, о чем также говорилось в суде. Защита также считала, что не были установлены «конкретный способ незаконного перемещения наркотиков и место пересечения наркотиками таможенной границы РФ. Не получены ответы на вопрос, какие действия она совершила для обмана таможенников? Например: было ли сокрытие наркотиков в личных вещах от таможенного контроля, почему наркотики не были задекларированы в установленной форме, пересекла ли иностранная гражданка границу в неустановленном месте, с использованием поддельных документов?» [3].

Не пренебрегая тем фактом, что сторона обвинения по данному уголовному делу также представила достаточно весомые доказательства виновности иностранной гражданки, обратим внимание в исследовании на такие практические аспекты, которые ярко выделили проблемные стороны реализации различных нормативных актов при транзитной контрабанде наркотиков.

Прежде всего, выделим момент того, что, попадая в транзитную зону международного аэропорта, физическое лицо, независимо от гражданства, находится на территории государства, которое установило правовой и территориальный режимы в этом аэропорту. Нельзя ошибочно считать транзитную территорию аэропорта заграничной полосой, где не действуют российские законы. По нормативным актам, указанным ранее в статье, территория аэропорта является государственной территорией России, где государственная граница является некоей линией, проходящей по поверхности суши, воды, по воздуху, определяющей некий пространственный предел суверенитета России.

В свою очередь, как уже ранее отмечалось, для квалификации общественно-опасного деяния по ст. 229.1 УК РФ предмет контрабанды должен пересечь таможенную границу. Причем он может находиться непосредственно как у физического лица, так и без его сопровождения. Таможенная граница как понятие может не совпадать с государственной границей как физическим, территориально определенным объектом. Пересечение и правовой режим этих двух границ можно соотнести в виде физических и условных элементов, физической и условной линии. Физическую линию границы можно пересечь по неосторожности, а для пересечения таможенной границы в целях незаконного перемещения товаров, контрабанды необходим только прямой умысел.

Обратим внимание на то, что попадая в транзитную зону международного аэропорта России, иностранный гражданин должен подчиняться территориальной юрисдикции государства пребывания, но при посадке в самолет на территории другого государства могли действовать другие нормы, несовпадающие с правовыми положениями нашего государства. В частности, согласно законодательству государства Индия на ее территории приобретение, хранение и потребление гашиша в небольших количествах легализовано. То есть действия иностранной гражданки И. по приобретению, хранению, транспортировке гашиша не являются преступными до момента их фиксации на территории России. Если багаж пассажира после его проверки и досмотра, не усмотрев нарушений национального и международного законодательства, принял к хранению и транспортировке перевозчик (авиакомпания), то, вероятно, ответственность за перевоз запрещенных товаров или перевоз незапрещенного товара на территорию страны, в которой он запрещен или ограничен в обороте, должен нести соответственно перевозчик.

Другим значимым фактором в этом деле является то, что с апреля 2019 года, то есть до момента вынесения приговора по рассматриваемому преступлению, государство Израиль легализовал приобретение, хранение, потребление в небольших количествах гашиша.

Таким образом, вывоз наркотического средства – гашиша из страны, где его оборот легализован, а затем последующий ввоз в страну в которой его оборот также легализован, не запрещен, но только с точки зрения законодательства этих двух стран. Ввоз наркотиков на территорию ТС ЕАЭС законами РФ запрещен под угрозой уголовной ответственности и наказания. Однако обратим внимание на момент того, каким образом иностранный гражданин, не проживающий на территории нашей страны, пересекающий ее транзитом должен был знать о таком запрете или быть о нем уведомленным? Ответ на этот вопрос очень важен с учетом выяснения при квалификации наличия в преступном деянии такого субъективного элемента состава преступления, как прямого умысла. Необходимо получение доказательств того, что иностранный гражданин осознавал, что совершает преступное деяние с точки зрения российского законодательства и стремился это преступление совершить, то есть установить наличие прямого умысла на совершении контрабанды наркотиков.

Предположим момент того, что иностранная гражданка И. не знала об этом, ведь с точки зрения законодательства двух государств Индии и

Израиля она не совершила никаких преступных действия. Прибыв в г. Москву Российской Федерации, она лично не пересекала таможенную границу России, не делала попыток совершения контрабандного (незаконного, скрытого) ввоза наркотиков на территорию России. Таким образом, налицо незнание иностранными лицами требований Таможенного кодекса ЕАЭС, а именно ст. 84: «Права и обязанности декларанта». Незнание закона не освобождает от уголовной ответственности, но здесь возникает другое противоречие, а именно момент возникновения прямого умысла на контрабанду наркотиков. То есть, применительно к транзитным пассажирам, с учетом объемов ввезенного гашиша, а также норм законодательства – национального и международного, налицо казус, пробел в международном законодательстве и во взаимных правовых соглашениях Индии, Израиля, России. Ведь кроме гашиша могут найтись и другие запрещенные к ввозу в ту или иную страну товары (например, лекарства). В этом отношении возникает правовая ситуация, когда перевозчики, в частности авиакомпании, осуществляют провоз пассажиров, являющихся добропорядочными гражданами своих стран, не помышляющих о совершении правонарушений и преступлений, через некую третью страну, где это деяние является преступным. Искусственно создаются условия для потенциального привлечения любого иностранного гражданина к уголовной ответственности. Разумеется это правовой нонсенс.

Важно понимать, что любое юрисдикционное притязание государства на возможности по пресечению совершаемых преступлений не на ее территории порождает правовые коллизии и не существует общего для всех государств правила общей территориальной юрисдикции. Согласимся с тем, что: «В основе осуществления юрисдикции в отношении экстра-территориальных действий лежит принцип активного гражданства (персональная или личная юрисдикция). Совершенно очевидно, что одновременное действие двух основных принципов (территориального и гражданства) изначально содержит в себе коллизию, ибо создает параллельную юрисдикцию и возможность двойной ответственности, когда дело доходит до того, чтобы заставить другие государства соблюдать установленный таким образом порядок, вопрос переносится в международно-правовую плоскость. Сложность положения иностранца в том и заключается, что он находится как бы в двойном подчинении. Он подчинен территориальной юрисдикции, то есть юрисдикции государства пребывания и одновременно личной юрисдикции, то есть юрисдикции своего отечественного государства как его гражданина. В том случае, если законы государства пребывания и отечественного государства противоречат друг другу или имеется конкуренция юрисдикций, неизбежно возникает проблема» [1, с. 57, 59].

Заключение. С учетом подобной правовой позиции и для профилактики потенциальных правовых коллизий при транзитной перевозке наркотических и лекарственных средств иностранными гражданами считаем возможным предложить следующие направления развития предупредительных мер.

Путь первый. В отношении иностранных граждан, находящихся в транзитных зонах, коридорах на территории России и по объектам их багажа, не должны действовать правовые нормы, связанные с контрабандой товаров, оборот которых запрещен на территории государства, обеспечивающего транзит (России). Для этого считаем необходимым заклю-

чить международные соглашения России с теми странами, где оборот каких-либо товаров разрешен, но запрещен в нашей стране, а иностранные граждане из этих стран прибывают нам в транзитную зону и через нее направляются в другую страну. Подобное условие должно действовать в том случае, если иностранные граждане, бесспорно, не совершали конкретных действий, направленных на незаконное преодоление таможенной границы страны, обеспечивающей транзит (в нашем случае – России).

При отсутствии такого соглашения вопросы уголовной ответственности за контрабанду следует отнести к правовой юрисдикции России. Причем эти действия транзитного пассажира, где бы они ни были совершены – в стране убытия, стране, обеспечивающей транзит, безусловно, при доведении их до логического конца, неизбежно приводили бы к незаконному нарушению таможенной границы.

Путь второй. Необходимо, чтобы перевозчики, во избежание казусов, аналогичных происшедшему с иностранной гражданкой И., должны уведомлять пассажира, следующего транзитом через Российскую Федерацию, о том, ввоз каких товаров на территорию страны, обеспечивающей транзит, запрещен. И обязывать пассажиров, в случае перевозки таких товаров, декларировать их либо в стране вылета, либо в стране транзитной пересадки. В случае отсутствия декларации ответственность несет гражданин, в случае не уведомления пассажира о товарах, запрещенных к обороту и перемещению, – перевозчик.

С учетом судебной практики по показанной категории уголовных дел, где осужденные были иностранцами, делаем вывод о том, что пока при уголовно-правовой квалификации подобных деяний приоритет отдается территориальной юрисдикции, где государство местопребывания иностранца самостоятельно принимает решение об уголовной ответственности таковых лиц. Но нельзя забывать и о том, что «государство будет считаться сильным, если оно не только обладает легитимными средствами предупреждения преступности, но и вместе с тем может их применять на основе соизмерения государственной необходимости защиты субъективных прав и законных интересов личности и общества» [2, с. 84].

Поэтому обоснованно считаем, что при транзитной перевозке наркотических и лекарственных средств требуется либо прямая корректировка нормативных актов международного или национального законодательства, заключения новых международных соглашений, либо внесение в национальные законодательства соответствующих изменений. Необходимо также проработать четкие трактовки алгоритма действий, которые должен совершать сотрудник правоохранительного органа при установлении направленности умысла лица, транспортирующего предметы и товары, легализованные в одних странах, и запрещенные к транспортировке, хранению, реализации в других странах.

Список литературы

1. **Бойцов А. И., Волженкин Б. В.** Уголовный закон: действие во времени и пространстве: учеб. пособие. СПб.: ИПК прокурор.-следств. работников РФ, 1993. 104 с.
2. **Желудков М. А., Сидоренко К. В.** Актуальные вопросы соотношения сферы дактилоскопической регистрации и правоохранительной деятельности при

создании основ сильного государства в России // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 83 – 90. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.083-090

3. **Как велось** расследование дела Наамы Иссахар [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/7638385> (дата обращения: 01.09.2020).

References

1. **Boytsov A.I., Volzhenkin B.V.** *Ugolovnyy zakon: deystviye vo vremeni i prostranstve* [Criminal law: action in time and space], St. Petersburg: IPK prokuror.-sledstv. rabotnikov RF, 1993, 104 p. (In Russ.).

2. **Zheludkov M.A., Sidorenko K.V.** [Topical issues of the correlation between the sphere of fingerprint registration and law enforcement in creating the foundations of a strong state in Russia], *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: history and modernity], 2018, no. 4, pp. 83-90. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.083-090 (In Russ.).

3. [How the investigation of the Naama Issakhar case was conducted], available at: <https://tass.ru/info/7638385> (accessed September 01, 2020).

Controversial Aspects of Criminal Law Qualification in Drug Smuggling in Russia

M. A. Zheludkov, Doctor of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Applied Computer Science in Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
kandydat1@yandex.ru

S. O. Slobin, Lawyer,
Tambov District Branch of Tambov Regional Bar Association, Tambov, Russia;
s.slobin@yandex.ru

The article examines controversial issues arising in the criminal legal qualification of drug smuggling in transit across the territory of the Russian Federation by a foreign citizen. The research interest in such crimes is determined not only by the theoretical comparison of the points of view of the investigation (the prosecution) and the defense on its legal qualification, but also by the legal point of how law enforcement practice bypassed the existing gap (contradiction) in Russian and international legislation in determining the territory of the commission of this crime. In this article, we will try to find out what rules of law are applied in legal force in transit trafficking in narcotic drugs, how to organize legal regulation of such situations, in order to prevent them, while respecting the principle of responsibility for a crime under the law of the place of its commission.

Keywords: transit movement of drugs; territory of the Russian Federation; smuggling; foreign national; host state jurisdiction.

© М. А. Желудков, 2021

© С. О. Слобин, 2021

Статья поступила в редакцию 20.10.2020

При цитировании использовать:

Желудков М. А., Слобин С. О. Спорные моменты уголовно-правовой квалификации при транзитном перемещении наркотических средств по территории России // Право: история и современность. 2021. № 1(14). С. 27 – 36. doi: 10.17277/pravo.2021.01.pp.027-036.